

Улыбка

ангела

Талина Дмитриевна

Керчь
2014

Галина Дмитриюкова
УЛЫБКА АНГЕЛА
Проза. Эзотерика

Керчь
2014

ББК - 84,4
Д - 34 (Крым. = Рус.)

Литературно-художественное издание.
Дмитрюкова Г. Н. «Улыбка ангела. Проза. Эзотерика»
«КГЛито «Ли́ра Боспора» – 2014 г., 96 с.

рисунки автора

Редактор: А. Н. Вдовенко
компьютерный набор и вёрстка,
макет, дизайн: Т. В. Левченко

«Улыбка ангела» — пятая авторская книга известного керченского поэта и прозаика Галины Дмитриюковой. В ней получают продолжение и развитие эзотерические мотивы, красной нитью проходящие через всё творчество автора. Прекрасно также и яркое сочетание приёмов классической литературы и фантастического, неординарного взгляда на окружающий мир.

Издание рассчитано на вдумчивых читателей.

ISBN 978-090-842-389-0

*© Дмитриюкова Г. Н. 2014 г. текст, рисунки.
© «КГЛито «Ли́ра Боспора» 2014 г.*

Галина Дмитриюкова

У
а
л
н
я
и
д
е
к
л
а
а

Проза. Эзотерика

Галина Дмитриюкова

(Игнатенкова Галина Николаевна) родилась под знаком Козерога, жила в Мурманске, затем в Керчи, по собственному признанию, любит лес, поэзию и цветы. Автор поэтического сборника «Только любовь» (Мурманск), книг «Уроки волшебства. Умные сказки», «Относящаяся к небу», сборника лирики «Земля и небо» (Керчь); публиковала стихи и прозу в альманахах «Поэтическая карта Крыма» (Симферополь), «Лира Боспора» (1 - 14 выпуски).

УЛЫБКА РОЗОВОГО АНГЕЛА

Влажный туман, как мокрый парус, нависал над лётным полем. Метеосводка обещала солнечную погоду и хорошую видимость. Мы почти всем экипажем забежали в «Луис» перекусить перед полётом. Благо кипрская фирма даже в Шереметьево-2 построила свои кафешки и рестораны с отличной кухней. Перед полётом я всегда волнуюсь и хочу есть. Очень удивительно, но у всего экипажа светлые глаза, и все похожи, как одна семья.

– В Москве десять часов утра. Объявляется посадка на рейс Москва – Мальта, – проговорил женский голос по радио.

До взлёта осталось совсем немного.

Вот и красавец лайнер. Эта серебряная чудо-птица заставляет радостно биться сердце.

– О, наш «Конкорд»! – весело воскликнул Вячеслав, мой друг и первоклассный пилот. – Кстати, говорят, что это наилуч-

ший самолёт во всех смыслах. Престиж Франции. Вы знаете, что «Конкорд» совершил кругосветный полёт со скоростью 2000 километров в час? Он сначала следовал за тенью Луны, а затем тень Луны догоняла «Конкорд» – с восторгом рассказывал Вячеслав.

– Сейчас будет тебе кругосветный полёт на наилучшем самолёте с несравненным комфортом, – пошутила я.

Мы поднялись на борт самолёта. Пилоты всегда стремятся быстро пройти через пассажирский салон, а мне нравится смотреть на пассажиров, наблюдать их любопытные взгляды. Я всё же женщина!

Все уселись по своим местам и приготовились к полёту, сразу посерьёзнев. Ну что ж, с Богом! Я включаю систему, набираю скорость, убираю шасси – и мы в воздухе. Это всегда волнующее чувство. Невероятно, но эта махина послушна тебе. Ты становишься огромной птицей, парящей в небе.

– Хочешь тест? – спросил Ванечка.

Я кивнула головой.

– Вы пилот. Самолёт летит из Москвы на Мальту. Высота полёта – восемь тысяч метров. Сколько лет пилоту?

– Двадцать шесть, – ответила я, не задумываясь.

– Почему это двадцать шесть?

Ванечка сделал круглые глаза.

– Потому что женщинам больше двадцати шести не бывает!

Однажды, переходя дорогу в самом центре города, я совершенно некстати вдруг увидела в небе разноцветные парашюты, которые называют «крыло». Их было очень много, парашютисты опускались прямо на крыши домов. Конечно же, я остановилась, уставившись в небо, поражённая удивительным зрелищем, забыв обо всём. Всё замерло вокруг. Все люди остановились и, разинув рты, смотрели на необычный десант. Даже движение на дороге замерло. Это было такое захватывающее зрелище, что хотелось забраться на высоченную крышу и тут же полететь на таком же парашюте. Небо всегда манило к себе. Это было давно, а теперь я в небе. Я летаю, мама, я летаю!

Выглянуло солнце, нарисовав в небе яркую радугу.

– Это подарок Бога, – сказала я, радуясь. – Так и хочется пролететь сквозь ра-

дужные ворота! Моя детская мечта. Например, поближе к солнцу.

– Между прочим, диаметр Солнца составляет шестьсот диаметров Земли, – сказал командир.

– А диаметр Марса в два раза меньше земельного, и оборот вокруг Солнца он совершает за два земных года, – лениво добавил Ванечка.

– Есть такая интересная теория Кирилла Бутусова, – прищурил глаза от солнца Вячеслав, – о том, что за Солнцем находится Антиземля – Глория, где Солнце играет роль зеркала. На орбите Земли в противоположной точке вращается Антиземля, на которой находятся двойники человечества. Бутусов развил эту теорию, ссылаясь на труды Филолая-египтянина.

– На орбите Земли в либрационных точках есть возможность скопления материи, – очень серьёзно сказал командир. – Одна из таких точек за Солнцем. Так что, с позиции астрономии, это вполне допустимо, хотя положение тела в этой точке неустойчиво и при сильных ядерных взрывах возможно смещение Земли со своей либрационной точки, и тогда она может налететь на своего двойника.

Мы умолкли.

– Через час будем на месте. Хороший рейс – короткий, – улыбнулся командир.

– Да, вот только Чёрное море перелетим, и ещё чуть-чуть, – подтвердил Ванечка.

– А вы знаете, что Чёрное море намного глубже всех других внутренних морей? Его глубина больше двух километров. Вода Чёрного моря на глубине ста пятидесяти метров насыщена сероводородом и образует слабую кислоту, поэтому жизнь в нём только в верхнем слое. А пролив Босфор шириной тридцать три метра, – тоже улыбаясь, информировал нас Вячеслав.

Теперь уже все заулыбались.

Белые облака, как лебеди, плыли в воздухе. Когда большая облачность, то так хочется облако схватить рукой! Может, правда, что облака – души предков?!

Ну, вот и Средиземное море, ещё немного, и мы будем на Мальте. Разница во времени – всего час. Когда пролетаешь над морем, всегда появляется особое чувство – восхищения и страха.

– Между прочим, при падении в море астероида, волна от него была бы до пяти-

сот метров, – сказал Ванечка, словно прочитав мои мысли.

Тем временем, внимательно следя за работой системы управления, я мечтала о том, как по прилёте закажу грушевое сорбэ, холодное, освежающее, и какой-нибудь вкусенький сок. Но не успела я домечтать, как при левации * заметила странное облако, которое очень быстро приближалось, исчезая, и затем снова появляясь. Казалось, оно следовало за самолётом.

– Какое необыкновенное облако! – сказала я.

– Это «Авакс» или «Аврора», – пошутил Ванечка, пугая меня самолётами-шпионами.

– Интересно, что бы они здесь делали? – засмеялась я.

– Шпионят! Между прочим, «Аврора» – преемник «Чёрного дрозда» и летает на высоте тридцати тысяч метров, а быстрее его не летал никто, – Вячеслав глянул в боковой иллюминатор и спокойно продолжал наблюдать за приборами.

Но вдруг облако появилось справа. Оно было нежно-розового цвета и, казалось, со-

* Левация – поворот самолёта с наклоном.

ревновалось с самолётом в скорости. Оно меняло свои контуры и, обогнав самолёт, стало принимать очертания человеческой фигуры.

В кабине стояла полная тишина.

Облако постепенно приобретало более чёткие формы. И вот уже было отчётливо видно огромное лицо с синими глазами. Оно посмотрело на нас своими необыкновенными глазами и улыбнулось...

– Это же ангел! – прошептала я. – Розовый ангел!

Его огромные крылья трепетали от ветра, а он всё улыбался нам и таял, таял на глазах. А мы, замороженные этим чудом, сидели со счастливыми улыбками.

– Господи! Это ведь, правда, настоящий ангел! – Ванечка, как и все мы, не мог прийти в себя. – Это Кетер – высшее существо, недоступное пониманию.

– Ле момент де верите. ** Мы теперь с ангелом – побратимы одномоментности существования, – философски заметил Вячеслав.

Командир молчал, видимо, потрясённый увиденным. А я радовалась. Я просто

** *Le moment de verite (фр.) – момент истины.*

ликовала: наконец-то в моей жизни произошло необыкновенное чудо.

– Господи, спасибо тебе за этот подарок!
– шептала я.

– У молящихся людей активность мозга намного выше нормы. «Модуль Бога» вот здесь, – сказал Ванечка и постучал себя по лбу.

Все засмеялись, словно Ванечка вернул всех в обычное нормальное состояние.

Радиосигнал оповестил о снижении. Впереди был остров Мальта. Мне казалось, что это чудо-остров, но теперь... Всё на свете относительно.

Вот и Мальта. Мальтийский архипелаг сравнивают с загустевшими каплями мёда, упавшими на синюю гладь моря. В нём всего пять островов, и самый большой – Мальта.

– У нас будет немного времени, и мы сможем отдохнуть, – обратился командир к экипажу.

– Ванечка будет экскурсоводом, – захопала я в ладоши.

– Пожалуйста! Остров Мальта – это всего лишь двести пятьдесят квадратных километров суши. Здесь живёт почти всё население в триста сорок тысяч человек.

На двух островах архипелага никто не живёт, потому что там одни скалы. А вот на острове Гоцо когда-то провели несколько счастливых лет Одиссей и прекрасная нимфа Калипсо.

– Ну, ты и расскажешь! – улыбнулся недоверчиво Вячеслав.

– Это Гомер свидетельствует! – несколько не смутился Ванечка. – На Мальте господствовали и финикийцы, и римляне, и арабы, и французы, и англичане, потому что остров уникален. Нигде на Земле нет такого уголка, где бы на таком малом пространстве сконцентрировалось столько свидетельств далёкого прошлого. Мальта как живая книга средиземноморской истории – от каменного века до наших дней. Таинственные мегалитические святилища на ней на пятьсот лет древнее египетских пирамид.

Ванечка всерьёз вошёл в роль экскурсовода.

Вот и Валетта – столица государства Мальта. Небольшой аэропорт встречает нас отличной солнечной погодой. Сицилия совсем рядом – девяносто километров. На пароме – полтора часа без оформления визы. Приветливые мальтийцы широко улы-

баются, обнажая белоснежные зубы. Решив вначале основательно поесть, мы отправились в летний ресторанчик на берегу моря. Здесь даже зимой температура воздуха и воды плюс пятнадцать по Цельсию.

Надвинув пилотку на лоб, и удобно расположившись в плетёном кресле, я, конечно, думала о розовом ангеле. Мне даже не хотелось есть. Какое-то блаженное состояние наполняло меня. Мужчины заказали карпаччо из тунца, баранину под мятным соусом и гранатовой израильское вино «Римон», абсолютно безалкогольное, — у них даже повысился аппетит.

— Ты почему не ешь ничего? — заботливо спросил командир.

Брюнет-итальянец с гибким сильным торсом предложил несколько экзотических названий блюд, но я не знаток итальянской кухни. Я попросила принести просто воды. Ведь нужно же знать, что за вода у них. И, вообще, чем больше пьёшь воды, тем меньше стареешь. Вода оказалась очень вкусной.

— Она всё об ангеле мечтает. Тело в Каире, а душа манкирует, как говорил Остап Бендер, — пошутил Ванечка, уплетая башкино мясо.

– У него глаза такие синие, как июльское небо в Крыму, в половине первого, – мечтательно произнесла я.

– Почему в половине первого? – удивился командир.

– Потому что тогда самое синее небо, – объяснила я непонятливым мужчинам.

Мы отправились на прогулку. Гуляя по улицам Мальты среди домов цвета топленого молока, мы словно окунались в глубь веков. Во дворце Великого Магистра мы осмотрели все залы и галереи, несмотря на то, что здесь находится резиденция президента Мальтийской Республики и заседает парламент. Орден рыцарей иоаннитов обосновался на Мальте ещё в 1530 году и имел интересную историю. Оказывается, в 1798 году французский флот во главе с Наполеоном, направляясь в Египет, остановился на Мальте для пополнения запасов воды. Наполеон со своей шестидесяти тысячной армией потребовал сдачи острова. Рыцари обратились за поддержкой к российскому императору Павлу, и на короткое время он стал Великим Магистром ордена. Французский флот потерпел сокрушительное поражение от английской эскадры, которой командовал адмирал

Нельсон. В России при дворцовом перевороте погибает император Павел, а его сын Александр слагает с себя обязанности Великого Магистра. Мальта на 150 лет переходит под юрисдикцию британской короны, а капитул ордена переносится в Рим, где и находится по настоящее время. Вот такая связь времён...

Каждую весну, начиная с давних пор, на Мальте проходит карнавал-фейерверк ярких красок и радости, а осенью в Большой бухте Валетты проводится регата. Жаль, что мы не увидели ни того, ни другого.

Очень не хотелось покидать этот тёплый красивый и загадочный остров. Долго летели молча.

– Я напишу книгу об ангеле и о прекрасном острове Мальта, – мечтал Ванечка.

– А я вот думаю: почему в этом месте ангелы летают? – очень серьёзно сказал Вячеслав.

– Почему этот розовый ангел улыбался, непонятно совсем, – размышлял командир.

– Потому что пилоту двадцать шесть лет, и она всё же женщина! – воскликнула я.

Все заулыбались.

Солнце озаряло белые облака, и они светились розовым светом, словно напоминая об ангеле...

ДЕЖАВИЮ

Поезд в белых облаках тумана летел, как стрела. «При-бал-тика», – стучали колёса, и сердце радостно подпевало: «Прибалтика! Прибалтика! Чудесная страна!» Конечно, чудесная. Я столько мечтала о ней! Наконец-то моя мечта осуществлялась.

А вот и красавица Рига. Я весело выпрыгнула из вагона и сразу попала в другую страну. Здесь даже воздух был другим!

С духовым оркестром меня никто не встречал, конечно, но это нисколько не огорчило. Подлетевшее такси было очень кстати.

– В командировку или к родственникам? – осведомился любопытный таксист.

– По турпутёвке, – ответила я. не буду же ему рассказывать, что как гимназистка влюблена в известного актёра, и турпутёвку взяла с одной только целью: попасть на спектакль с его участием. Если повезёт, конечно. А то ещё подумает... ну, понятно, что может подумать этот разговорчивый водитель.

Весёлый таксист подвёз меня к гостинице, и я, задрав голову, попыталась сосчитать этажи, однако, это было бесполезно. Я вздохнула и вошла в отель. Темноволосая молодая женщина-портье улыбалась голливудской улыбкой. Забронированный номер уже ожидал меня, и, подхватив небольшой чемодан, я подошла к лифту. Пожилой швейцар в позолоченной ливрее поклонился и вызвал лифт. Мне это очень понравилось, ведь не каждый день тебе кланяются. Я тоже поклонилась ему в ответ и вошла в зеркальную кабину. Швейцар ещё раз поклонился, приветливо улыбаясь. И вот я уже на семнадцатом этаже. Номер отличный, вид из окна замечательный и настроение тоже! Что ещё нужно для счастья?

Быстро перезнакомившись, участники тургруппы отправились исследовать старинную Ригу. Старый город, как сказка, манил к себе. Казалось, что я провела здесь всю жизнь, и мне давно знакомы все дома и переулочки, кованые ворота и остроконечные башни. Это было как воспоминание о прошлом. Дежавю. «Ночью в узких улочках Риги слышен голос прошлых столетий...» – звучала в голове мелодия известного ноктюрна. Очарованная, я словно растворилась в этой музыке.

Позже, в гостинице, когда я примеряла своё вечерний туалет к ужину, в дверь тихо по-

стучали. На пороге, улыбаясь, стоял Ленур – молодой человек из нашей группы, он приглашал пойти потанцевать. На двадцать втором этаже были отличный бар и ресторан с танцзалом. «Ну, что ж, танцевать, так танцевать», – согласилась я. продуманный наряд сделал своё дело: я понравилась сама себе! А это очень важно для хорошего настроения, между прочим!

Подойдя к ресторану, мы поняли, что вход по пригласительным, только для VIP-персон и для иностранцев. Ленур быстро оценил ситуацию – ведь мы тоже были по турпутёвке «интурист».

– Возьми меня под руку, улыбайся и молчи, – скомандовал он.

Стоявший в дверях молодой человек в строгом чёрном костюме что-то спросил полатышски. Ленур невозмутимо ответил ему на незнакомом мне языке. Очевидно, ничего не поняв, молодой человек пропустил нас.

О, это было чудесно! Потолок в движущихся, сияющих звёздах переходил в радужный калейдоскоп нижнего танцзала. Недовольный бармен поглядывал в нашу сторону: мы почти ничего не заказывали, мы пришли танцевать! И когда заиграл оркестр, – все тоже забыли о еде. Звучал рок-н-ролл. Ну, кто может удержаться на месте? Кто? Признайтесь честно: вы давно тан-

цевали рок-н-ролл? Видимо, таки да. Тогда завидуйте!

Спустившись в нижний зал ресторана, где был шведский стол, и, набрав всяких сладостей, мы уселись за столик и, уплетая пирожные, наблюдали незаметно за соседним столиком: там сидели молодые немцы. Они громко смеялись, видимо, радуясь возможности вкусно поесть, бегали через каждые пять минут за новым блюдом. Всё валилось у них со стола, но никто из них не обращал на это внимания.

– Вот, хрюшки! – не выдержала я, удивляясь таким манерам.

– Тихо, что ты! Господин Чехов говорил, что... – я не позволила Ленуру договорить.

– Знаю, знаю, он говорил, что воспитанный человек не замечает, вернее, делает вид, что не замечает оплошностей других, – даже тогда, когда его облили супом с головы до ног, – засмеялась я.

В холле к нам подошла моя новая знакомая из Караганды – Светка. Ей было двадцать три года, она носила шляпку, в которой, по моему, даже спала, но была действительно очень миленькой. Шляпка, в смысле. Стоило Ленуру на минутку отлучиться, как к нам подошёл очень представительный мужчина лет сорока. Его звали Кларк. Он был из Лондона и приехал в Ригу по делам. Светлана понимала

только по-немецки, поэтому говорила с ним я. англичанин пригласил нас на ужин. Деликатно отказавшись, мы отправились в Светкин номер. Но англичанин был настойчив. Он по-свойски вошёл в номер к нам, уже войдя, постучал, с безупречной английской улыбкой. Его приход никак не входил в наши планы. На довольно сносном английском, как мне казалось, я попыталась ему объяснить, что у нас важная встреча, но Кларк и слушать ничего не хотел. Он упал на колени и стал так быстро и смешно говорить, что я могла понять только немного из его речи. А говорят, что англичане сдержанные и холодные! Наш был, видимо, южанином или романтиком. Наконец, он сдался и собрался уходить, но заметил на столе бутылку «Рижского бальзама».

– О! Презент! – он ловко подхватил Светкин бальзам.

Я растерялась. «Пусть берёт, иностранец ведь», – подумала я, но Светка думала совсем иначе.

– Ну-ка, поставь на место! Это мой бальзам! – закричала она.

– Презент! Pleas! – просил англичанин.

– Это мой! Я для себя купила! – не сдавалась Светка. – Дурдом какой-то! – она была возмущена не на шутку.

– Дудом? – переспросил англичанин, глядя на меня и ожидая перевода.

– Перестань учить иностранца плохим словам! Купим тебе ещё бальзам, пусть берёт, – сказала я Светке.

– Дурдом какой-то, – Светка покрутила пальцем у виска, глядя на англичанина. Кларк засмеялся, поняв сразу всё сам. Поблагодарив, он ушёл совсем не по-английски, а радостно подпрыгивая.

– Что он сказал? Ничего не понимаю! Галиматья какая-то! – не могла успокоиться Светка.

– Между прочим, врач Гали Матье жил в Париже и лечил людей каламбурами и остроумиями. Ты должна быть милосердной! Тебя что, этому не учили?

– Истинное милосердие начинается дома, – назидательно приговаривала я.

– С дудома! – засмеялась Светка, вспомнив англичанина.

Мы гуляли по малолюдным улицам, вдыхая незнакомый, чуть влажный майский воздух, не заметно поглядывая на красавцев-латышей: элегантных и светловолосых.

– Какие мужчины! Стройные, спортивные, не то, что у нас в Караганде, – восхищалась Светка, поправляя свою шляпку так кокетливо, будто позировала перед фотокамерой. – Я такая

сентиментальная! – она просто откровенно строила глазки белокурым парням.

– Они очень воспитанные, заметь, хотя, сентиментальность и время мешают смотреть на людей объективно, – сказала я, любуясь архитектурой старой Риги.

Лёгкий ветерок пробегал по листьям деревьев, по глади Даугавы, нёсшей свои спокойные воды. Казалось, что это сама римская богиня весны Майя посетила эти прекрасные места!

Ближе к вечеру я начала готовиться к возможной встрече со своим любимым артистом. Я была уверена, что увижу его и волновалась, как будто предстояло настоящее свидание. Вся моя тургруппа почему-то увязалась за мной, словно им идти больше было некуда. Когда мы подошли к театру, я так переживала, что даже проголодалась: купила десять трубочек с кремом и тут же съела сразу две, забыв о фигуре. Но нас ожидало разочарование: спектакль был назначен на следующий день, а репетиция уже закончилась. Я вышла из театра и подошла к большим квадратным тумбам с афишами, стоявшими невдалеке. Безучастно разглядывая их, я ждала непонятно чего. Какая-то сила удерживала меня возле театра. Мои спутники тоже не торопились уходить: стояли у входа, что-то обсуждая.

И вдруг краем глаза я увидела Его. Я не верила своим глазам, но спутать Его было невозможно ни с кем. Его высокая спортивная фигура в белом плаще двигалась к театру. Забыв обо всём на свете, я глядела на него влюблёнными глазами. Мои друзья окружили его и стали говорить обо мне... Я услышала знакомый голос с милым прибалтийским акцентом: «Гдье эта дьевушка? Гдье она?» Он повернул голову, сделал шаг в мою сторону. Я столько мечтала об этой встрече! Вот я здесь, и он идёт ко мне! Мы смотрели друг на друга, но, вдруг сорвавшись с места, я понеслась прочь вдоль по бульвару Паломью, в свою гостиницу «Рига», словно хотела там спрятаться от самой себя. Это было позорное бегство. «Стыдно, очень стыдно... – Проехать полторы тысячи километров, чтобы увидеться с ним и так всё испортить! – ругала я себя. – Может, это была судьба? ведь зачем-то он вернулся? – Что ты такое думаешь? – Как хочу, так и думаю! Кто мне запретит?» Внутренний диалог, как шторм, бушевал во мне. Ведь, пока жива надежда, душа ищет свой идеал.

Интересно, почему женщины совершают иногда труднообъяснимые поступки? Об этом точно знает, видимо, только один Бог. Но всё равно, я была несказанно рада этой встрече! Счастлива, что увидела Его.

Оказывается, он хотел познакомиться со мной поближе и был в полном недоумении от моего бегства – рассказывали мне позже друзья. Да, наверное, это была судьба. Я и до сих пор так думаю, когда вижу его по телевидению. Мне нравится так думать...

На другой день меня уже ждал замок Траккай. Это была вторая причина моей поездки в Прибалтику. Замок находился посередине небольшого озера. Он словно прятался в листве деревьев, окружавших озеро со всех сторон. У меня забилося сильнее сердце, будто я возвращалась к себе домой. Почти пробежав по широкому деревянному настилу к замку, я остановилась перед ним в волнении.

Возле замка ходили люди в средневековых одеждах. Хозяйки в белых чепцах, с корзинами, полными зелени и колбас, работники в простой одежде, собаки с лоснящейся шерстью разгуливали по зелёной траве. Всё жило неспешной жизнью.

– Как хорошо придумали! Как естественно и натурально выглядит! – восхитилась я, думая, что это представление для туристов. Но видение вдруг исчезло. – Видимо, почудилось от волнения, – неуверенно оправдала увиденное.

К своему удивлению, легко ориентируясь в переходах, я оказалась в зале, где в стеклян-

ных витринах красовались старинные кубки и посуда. Вдруг среди них увидела свой серебряный соусник: именно такой же формы и с гравировкой внутри, какой стоял у меня дома. Всё было настолько знакомым, как будто когда-то я здесь жила и вернулась домой после долгого отсутствия. Шлёпая босыми ногами по тёплому каменному полу, словно войдя в другую реальность, я ничего вокруг себя не замечала. Мне не нужен был экскурсовод, я помнила всё в этом замке.

Я вошла в спальню и долго стояла одна в пустом помещении. Передо мной как из тумана возникло убранство комнаты. Боковым зрением увидела в проёме двери входящую женщину. Она была небольшого роста, русоволосая, в длинной старинной одежде. Медленно повернув голову, боясь, что видение исчезнет, я встретила спокойный взгляд серых глаз, в которых отражалось удивление. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, хотя между нами были века. Затем видение исчезло. Через дверной проём слышались голоса уходящих туристов, а на каменном полу остался лишь лучик света. По моим щекам текли слёзы. Оказывается, я тоже была сентиментальна. Как мне не хотелось покидать этот дивный замок! В нём я забыла обо всём на свете, словно важнее ничего не суще-

ствовало. Дежавю! – это всё уже когда-то было...

Я спускалась по ступеням, держась за каменную стену, иногда прислоняясь к ней. Какая-то сила притягивала меня, и я не могла идти дальше. Слезы градом катились из глаз и мешали смотреть. Старая женщина, сидящая у выхода, глянула на меня светлыми, как выгоревший лён, глазами и прошептала: «Оставайся здесь, оставайся, будешь мне помогать. Ч вижу, что это твой дом». Я растерялась, не ожидая такого предложения. Душа звала, а я... я опять убежала.

Почему мы бежим от самих себя? Хотим свободы, и сами себя ограничиваем. Ведь только внутренняя свобода позволяет делать правильный выбор. Судьба испытывала меня, видимо. Недаром говорил Наполеон, что самое трудное – это принять решение. Спор сердца с рассудком является печальной страницей человечества. К сожалению.

Я достаю альбом с фотографиями, и всё оживает в моей памяти... Всё повторяется в этом мире, может быть, я снова приеду сюда, чтобы побродить по старым улицам Риги и наконец-то встретиться со своей мечтой.

СТРАННЫЙ ГОРОД

Я опять в этом городе. Когда-то давно, я уже была здесь однажды. Его старые улицы с невысокими домами немного напоминают греческие лабиринты, построенные в стиле классических прямоугольников. Вот, за поворотом, должен быть полуразрушенный храм, столь величественный и теперь, что к его подножию тревожно подходить. Взгляд так и приковывает к его большим аркам, украшенным каменными изваяниями каких-то фантастических животных. Вот он! На фризе, едва различимы, выпуклые надписи на незнакомом языке. Краска на них, цвета терракоты, вся поблёкла от времени. Очевидно, это было грандиозное культовое сооружение. Мне хочется приблизиться и войти, но замечаю, что с одной стороны ведутся реставрационные работы, и, с сожалением, медленно обхожу храм, не решаясь войти в ворота с дивными арками. Я так давно

стремилась сюда, и теперь моя душа была в ликующем восторге, словно вернулась в родной дом.

Повернув вправо, иду по короткой улице, продолжая оглядываться, время от времени, на это чудо древнего зодчества. Храм как будто с укором смотрит на всех с высоты и через века.

Опять поворачиваю, но уже влево, и по длинной улице иду не спеша, разглядывая редких прохожих и удивляясь тому, что большинство домов огорожены слишком высокими каменными заборами, с одними только калитками, без других проёмов.

Улица вдруг резко заканчивается на крутом обрыве, и я вижу, что внизу открывается взгляду другая часть города, куда ведёт довольно крутая лестница с небольшими площадками для отдыха. Город расположен как бы террасами. Я подхожу к проходящей мимо меня пожилой женщине и спрашиваю, как попасть в нижнюю часть города. Она довольно любезно мне отвечает, объясняя, что нужно спуститься по лестнице. Мне почему-то кажется, что она говорит не на родном языке, хотя без всякого акцента.

Делаю пару шагов и, глянув вниз, понимаю, что спуск займёт слишком много времени. Тогда, легко оторвавшись от земли, я расправляю руки и взлетаю. Меня охватывает знакомое чувство лёгкости. Из-за зелени, укрывающей всё внизу, было плохо видно лестницу, и я взлетела чуть выше. Моё длинное крепдешиновое платье было в цвет зелени и делало меня похожей на бабочку. Пролетев немного, я увидела людей, поднимающихся по лестнице. Мне почему-то не хотелось, чтобы они меня заметили, я боялась их испугать. Заметив внизу крышу небольшого строения с площадкой, я осторожно опустилась на неё, но тут же увидела удивлённые взгляды людей. Они, оглядываясь на меня, молча поднимались по лестнице. Вниз почему-то никто не спускался. Я стояла довольно близко к ним, и обратила внимание, что большинство из них были пожилыми. Вдруг, обгоняя других, на площадку для отдыха заспешила женщина в тёмной шляпке, приветствуя меня. Рукой в короткой белой перчатке она помахала над головой и, улыбаясь, говорила проходящим людям, что я её знакомая. Мне тоже было знакомо это лицо, но я никак не могла её

радость, что очень контрастно выглядело на фоне всех строгих лиц. Она помахала ещё рукой и бодро побежала вверх по лестнице.

Я взмахнула руками и полетела, планируя то выше, то чуть опускаясь. Я легко управляла своим телом, почти невесомым, и сожалела, что жители этого города так не могут, и чувствовала от этого себя ещё большей чужестранкой.

Опустившись на землю, я некоторое время бродила по нижнему городу, встречая редких прохожих и удивляясь малочисленности жителей. Вдруг меня догнала светловолосая девочка лет десяти, и с улыбкой поманила за собой, запросто сказав, что хочет мне что-то показать. Мы поднялись на одну из террас, и метрах в шестидесяти я увидела небольшой домик, старый, покосившийся, без забора, с маленькими окошками и узкими дверьми. Около него был небольшой ухоженный палисадник с чудесными цветами, такими яркими и знакомыми, что я даже растерялась от неожиданности. Невдалеке я увидела цветы ещё красивее, целую лужайку. Это был цветочный островок среди зелени и залитых солнцем домов. Притрагиваясь

к цветам, я называла их по именам и глаз не могла отвести от этого чудо-уголка. Девочка беззаботно побежала дальше, маня меня за собой, к другому небольшому домику, с голубыми окошками. Здесь тоже был цветник. И казалось, что вот сейчас из домика выйдет Мальвина — девочка с голубыми волосами, и её верный пудель Артимон. Но вышла моя знакомая, светловолосая девочка и пригласила меня войти. Я вошла. Маленькие комнатки были все в коврах, на окошках — накрахмаленные занавески. Всё это напоминало о чём-то далёком и милом сердцу. Девочка что-то говорила, показывая всякие безделушки, очевидно, свои богатства, но я не слушала её, а, улыбаясь, рассматривала жильё. Побыв немного в доме, мы вышли во дворик. Солнце склонялось к западу, день уже угасал. Девочка собрала для меня букет из красных маков, которые заалели в моих руках, как закат.

Мне пора было уже возвращаться из этого сказочного города и, попрощавшись с девочкой, я пошла знакомой дорогой. На перекрёстке я увидела молодого мужчину, явно кого-то поджидающего. Ещё раз подивившись столь редким прохожим, я по-

равнялась с ним. В этот миг он повернулся ко мне, смерив беспристрастно-оценивающим взглядом, но тут же отведя глаза. «Сейчас он пойдёт за мной», — подумала я, то ли от того, что было мне здесь одиноко, то ли от его равнодушного взгляда. Он окликнул меня. Я шла, не останавливаясь, зная, что он захочет меня проводить.

Мужчина быстрыми шагами догнал меня и как-то торопливо спросил: «Можно, я провожу вас?» Я пожала плечами. Мы шли молча, пока улица внезапно не закончилась. Он ни о чём не спрашивал. Я остановилась и сказала, что уже пришла. Впереди дороги не было, мы стояли у края обрыва, а где-то внизу всё утопало в зелени. Совсем низко над нами плыли облака, сливаясь с вечерним туманом. «Можно мне с тобой?» — вдруг спросил он. Его серые глаза были такие печальные, что мне стало жаль его. Длинные чёрные волосы, собранные на затылке, придавали его лицу строгость. «Нет, я живу не здесь, — ответила я. Он не спросил, где, а посмотрел пристально в мои глаза. — Не смотри на меня, а то не сможешь забыть, — пошутила я. — Живи в своём городе, он такой

странный...». «Возьми меня с собой!» — Он начинал мне нравиться своей настойчивостью. «Ты ведь даже не знаешь, куда я отправляюсь!» — Удивилась я. «Это не имеет никакого значения!» — ответил он и взял меня за руку. Я улыбнулась. Это было действительно смелое решение. Мягко оттолкнувшись от земли, мы взлетели. От лёгкого ветерка букет маков трепетал в моей руке. Я посмотрела на своего спутника: его глаза были широко распахнуты, в них был неописуемый восторг.

Я проснулась, но ещё долго не раскрывала глаз, размышляя о странном городе. Какой замечательный сон! Может, разрушенный храм — это мои несбывшиеся мечты, светловолосая девочка, манившая меня, — удивительный зов другого мира? Ведь цветы — это связь земного и небесного. Я вспомнила лицо незнакомца из странного города. «Наверное, он был просто воплощением жизненных сил, подарком небес.» — Подумала я и, улыбаясь, прошептала:

Твоё лицо украсила улыбка
И лёгкий ветер запах трав принёс,
И наша встреча не была ошибкой,
А просто воплощением давних грёз!

Я открыла глаза и увидела на столе букет маков. Со спинки стула свисало зелёное платье из крепдешина.

За окном медленно падал снег...

13-я СТЕПЕНЬ

*«Есть много в свете, друг Горацио, та-
кого, что не ведомо нашим мудрецам»*

У. Шекспир

Я расскажу вам историю, которая произошла прошлым летом. Теперь мне кажется, что это только привиделось.

Утренние лучи солнца скользили по поверхности моря, пробиваясь через марево тумана. В мае над Чёрным морем всегда стоят туманы, принося с собой сырость и прохладу.

Яхта мерно покачивалась на волнах, Кара-Даг, утопающий в тумане, казался волшебным замком. Эти живописные берега помнят мифический корабль «Арго», на котором Ясон с Гераклом, Тесеем и Орфеем по «Негостеприимному морю» следовали в Колхиду за золотым руном. В те далёкие времена сушу покрывали тропические леса, а их обитателями были ящеры-динозавры. Вдоль этих суровых берегов, повинуюсь «кормилу и ветру», путеше-

ствовал Одиссей со своими отважными спутниками в печальную Киммерию, покрытую мглой облаков и вечно влажными туманами. И вот теперь наша яхта «Понтида» держит такой же курс, а я участник этого замечательного путешествия!

Укутавшись от промозглого тумана в старый белый тулуп, и удобно устроившись в шезлонге, я мечтала...

Мои друзья – Виктор и Елена – геологи и дайверы-профессионалы, занимающиеся подводным плаванием уже несколько лет; Серж – «доктор с лопатой» – как мы его в шутку называли, потому что он по совместительству был археологом. А я... да что я? Даже плавать не умею. Просто работаю в детской библиотеке и мечтаю о приключениях...

Морской бриз ласково обдувал яхту. Закрыв глаза, я представляла, как погружаюсь в воду и плаваю, любуюсь актиниями, окрашенными в вишнёво-красный цвет, которые шевелят своими ста девяносто двумя щупальцами, напоминая цветы. Вот медуза корнерот – словно шляпка, брошенная в воду, а это морской кот...

Запах кофе вернул меня к действительности. Я открыла глаза. Передо мной

стоял Виктор с дымящейся чашечкой и улыбался:

– Доброе утро, соня! Ну, что, поплаваем сегодня? – пошутил он, протягивая мне кофе.

– Только об это мечтала, – я с удовольствием вдыхала ароматный запах.

– Пора тебя уже учить плавать по-серьёзному, а не в спасательном жилете и на верёвочке, – засмеялся он. – Вот в Лисью бухту придём, – она самая красивая в Крыму, там и поплаваешь. Вода чистая, видимость метров десять при спокойном море, дюна песчаная, нигде больше такой нет, – казал Вик, проверяя акваланг. – Я обязательно покажу тебе мраморного краба. Он очень красивый, бывает синезелёный и тёмно-коричневый с множеством светлых полос, – Вик посмотрел на меня и засмеялся. – Ты так и будешь в тулупе сидеть? Сейчас солнце выйдет.

Я посмотрела на его загорелое тело и опять завернулась в тулуп.

– А в Лисьей бухте нет змей? – поинтересовалась.

– Нет, они только на мелководье водятся, их больше всего на Змеинке под Керчью. Не бойся, здесь кроме ужей и полозов

на берегу ничего нет, – успокоил он. – Это самое тёплое море, оно хоть и соединено с соседними морями узкими проливами, но солёность его вдвое меньше, чем в океане. Да и небольшое: до Анатолийского побережья Турции всего триста километров. Там и глубина самая большая, почти два с лишним километра.

– А вдруг на глубине морской змей живёт? – задала я смешной вопрос.

– Какой змей? Глубже ста метров – сероводород и нет ничего живого.

– Может, там есть какие-нибудь формы жизни, о которых мы не знаем? – фантазировала я.

– Какие формы?! На глубине даже металлы быстро чернеют, не то что формы. Тем более что под морем вулкан. Двадцать тысяч лет назад море находилось на сто метров ниже, – геолог с усмешкой смотрел на меня. – Ты такая романтичная! Фантастику меньше читай в своей библиотеке! Здесь кроме землетрясений ничего не может быть, – засмеялся Вик.

Я, конечно, знала, что в Крыму бывают небольшие землетрясения, но никогда серьёзно об этом не задумывалась.

– Это место, где мы находимся, относят к семибалльной сейсмической зоне. Но они здесь редко бывают – один раз в сто – две-сти лет. Самое сильно землетрясение было в 1615 году рядом с Феодосией. Так что следующее может произойти только лет через пятьдесят, но думаю, позже, – успокоил меня наш геолог.

Появилась красавица Елена в белом махровом халатике, ёжась от прохлады, и Серж, который как всегда был в хорошем настроении. Они начали готовить снаряжение к погружению.

Над Кара-Дагом показалось розовое свечение, предвещая восход солнца, и через несколько минут над горой уже полыхало красное зарево, которым был пронизан воздух. Из-за вершины выступил красный диск солнца, словно отблески лавы, kloкочущей в кратере вулкана. Это было исключительно впечатляющее зрелище. Мы как замороженные смотрели на чудо рождения нового дня...

Туман рассеивался. Коричневые скалы красовались над морем, как строгая стража.

– Эти скалы – остатки древнего размытого вулкана. Коктебель – край голубых вершин, его называют Синегорье. Вечером

окрестные горы кажутся синими. Под обрывом «голубой скалы», её называют Кок-Кая, обнаружено очень много интересных находок: амфоры, пифосы, – там глубина метров 5 – 7, не больше, – сказала Елена, не отводя глаз от Кара-Дага.

– А за скалой Волошина – Змеиное ущелье, – Вик хитро посмотрел на меня, зная мою «любовь» к змеям. – Ещё есть мыс, похожий на огромного древнего ящера. Называется Киик-Атлама. Когда-то на месте этих гор было дно океана Тетис, – это ещё в юрском периоде, поэтому здесь самые древние морские отложения. Между прочим, после войны в этих местах проводил свои исследования брат известного поэта Валерия Брюсова. Он был археологом, изучал поселения эпохи бронзы, – Виктор мог рассказывать часами о всяких интересных вещах.

– Волошин тоже обнаружил недалеко от Коктебеля поселение бронзового века, – добавил Серж и продекламировал волошинские стихи:

Из сизой мглы, над морем вдалеке
Встаёт стена... Но сказ о Кара-Даге
Не выцветить ни кистью на бумаге,
Не высловить на скудном языке.

Солнышко ласково пригревало, море серебрилось, и стаи чаек летали над ним. Дайверы были уже готовы к погружению.

– Не грусти! Мы скоро вернёмся, – улыбнулся Серж, и они, как парашютисты, один за другим попадали в воду. Я осталась одна.

Из синевы моря выступала, наподобие острова, конусообразная скала мыла Киик-Атлама. У подножия Хоба-Тепе темнели глазницы гротов, выбитых волнами в трещинах скал. Верхнюю часть скалы называют «Мёртвый город». Среди них ущелье Чёртов Камин, которое было изъедено гротами понорами, а на скале Сфинкс была небольшая магнитная аномалия, привлекающая к себе любознательных эзотериков. Непрístupные обрывы Хоба-Тепе, поднимающиеся из двадцатиметровых глубин и уходящие на высоту почти пятьсот метров, особенно впечатляли.

Вскоре появились мои друзья с находками. Мужчины подняли на борт несколько амфор, почти неповреждённых. Серж ликовал.

– Змеи, змеи! Амфоры есть! – говорил Вик, рассматривая сосуды. Амфоры были

тяжёлыми, и мы с каким-то благоговением трогали их, словно прикасаясь к вечной тайне.

– Между прочим, в Крыму о морских Змеях писали ещё в начале IX века. Они до сих пор живут, видимо, где-то в пещерах или гротах побережья между Керчью и Ялтой. Морского Змея видели многие люди. В двадцатых годах XX века в Коктебель была даже отправлена рота красноармейцев для поимки Змея. Интересно было бы посмотреть на него, что же это за Змей Горыныч? – Серж любовно очищал ракушки с амфор.

– Конечно, интересно! Ведь изображение змей, драконов очень часто встречается. Почти у всех народов мира: и у китайцев, русских, майя. Наверно, их раньше было видимо-невидимо, – рассуждала Елена, надевая своё пушистый халатик.

– Ага, прямо, как вороны, летали в небе, – пошутил Серж.

– Гроты слишком маленькие для него, если у Змея длина метров тридцать, – Вик, видимо, уже готов был согласиться с существованием Змея.

– Может, он обитает в Ревущем? Этот грот самый крупный, его длина 70 метров,

он неподалёку от бухты Барахты, – предположил Серж.

– Ха-ха-ха! Что это ещё за бухта такая? – засмеялась я. – Всегда думала, что это означает делать что-либо как попало. Может, эти змеи из других морей приплыли? – моей фантазии не было предела.

– Конечно, специально, чтоб в море с сероводородом поплавать, – как всегда, шутил Серж.

– Очевидно, Змей действительно существует. Сколько раз находили мёртвых дельфинов, у которых будто кто-то огромный выкусывал брюшную часть, сам пару раз видел бедных бездыханных животных, – сказал Вик.

– Конечно же, морские змеи существуют! Даже Волошин о них заметку послал Булгакову. Тот потом повесть написал «Роковые яйца», – привела я такой серьёзный аргумент.

– Ну, откуда они здесь могли взяться? Под полуостровом разлом в земной коре, под морем сероводород? – недоумевал Виктор.

– Может, морские змеи в состоянии сомати и лежат где-нибудь под водой тысячи лет, а когда температура становится под-

ходящей, они оживают? Ведь в состоянии сомати можно находиться очень долго, главное, чтобы температура была примерно + 4° С. А вдруг морские змеи живут на дне, под слоем сероводорода? – продолжала я фантазировать.

– На дне обитают только скаты, морские лисицы и коты, – засмеялась Елена, распустив волосы, сразу превратившись в Елену Прекрасную.

На поверхности моря рядом с яхтой показалось что-то тёмное, покрытое водорослями. Это что-то приближалось. Мы с удивлением смотрели, не зная, что делать. Вдруг это «что-то» выпрыгнуло из воды и из-под кома водорослей появилось смеющееся лицо Сергея.

– Я теперь знаю, кто пугает жителей! – засмеялась Елена.

– Смотрите! – Серж поднял над головой небольшую амфорку, облепленную мелкими ракушками.

– Наверное, там древний город под водой, – предположила я.

– Скорее всего, корабль потерпел крушение, и волнами амфоры принесло ближе к берегу, – Вик принял амфорку у

Сержа. – Везёт же некоторым! Это амфориок! – залюбовался он находкой.

– Я тебе его дарю, – Серж протянул мне амфорку с шутливым поклоном.

«Прямо, Ихтиандр, интересно, он хотел подразнить Виктора или просто расчувствовался?» – подумала я, но была очень рада подарку.

– Вот, в Лисью бухту придём, там камешки красивые есть – настоящий каменный рай. Очень много минералов, принесённых волнами с Кара-Дага: и голубоватые халцедоны, розовые сердолики, агаты узорчатые, можно из них украшения сделать, – сказал Виктор, видимо, в отместку.

– На здешних скалах растут красивые гвоздики, красные и белые. Белая зовётся Маршалловой, – произнесла Елена.

– Почему Маршалловой? – удивилась я названию цветка.

– По имени известного ботаника Маршалла Биберштейна, – назидательно ответила Елена, многозначительно глядя на Виктора.

– Они в Красную книгу занесены! – тут же отозвался Серж, поняв намёк и вырочая друга.

Немного отдохнув, мы решили позавтракать и сделать ещё одно погружение, а потом уж отправляться в Лисью бухту. Появился Серж с подносом в руке и виртуозно подал всем... овсяные хлопья.

– Очень полезная еда! Любимая еда англичан, поэтому они стройные и сексуальные, – Серж говорил, как настоящий доктор.

– А где телятина под ягодным соусом и Бордо? – наш гурман Вик был явно разочарован.

– Вечером, вечером – успокоил Серж.

Быстро справившись с английской едой, мои друзья, привычно надев снаряжение, ушли под воду.

Погода стояла чудная, ветра не было, абсолютный штиль. Экзотические скалы, покрытые серыми и оранжевыми пятнами лишайников, застыли на берегу. Кое-где на зелёных лужайках холмов синели цветы орхидей и куртины розовых пионов. Это напоминало огромную картину, написанную гениальным художником.

У меня за спиной послышался чей-то вздох. Молниеносно повернувшись, я увидела нечто огромное, нависшее надо мной, прозрачное и невесомое. Я почувствовала

себя очень неудобно. Оно тут же растаяло в воздухе. В другой раз обернувшись, увидела, что вся поверхность моря сияет и искрится. Световое пятно, которое было на глубине, стало приближаться к поверхности. Около яхты скользили огромные световые круги, словно из глубины соря светил мощный прожектор.

«Какой странный эффект, очевидно, это солнце так отражается», — подумала я, глядя на воду, но это было что-то другое.

Оно постоянно меняло форму, становясь то круглым, то треугольным, то походило на силуэт какого-то животного, затем разделилось на две части, которые двигались под водой сами по себе. Через секунду я увидела уже три светящихся огромных тела, которые медленно кружились под яхтой. Мне стало страшно. Я начала волноваться за друзей, которые ещё находились под водой.

«Море скрывает в своих водах большое количество неизвестных животных, возможно, даже фантастических на наш взгляд», — думала я, чувствуя себя одинокой и совершенно беспомощной.

От поверхности моря исходило сияние, переливаясь в воздухе радужными крас-

ками. Всё казалось волшебным, будто это была другая реальность. Странно, но я вдруг успокоилась, увидев призраки каких-то кораблей на поверхности воды. Наверное, открылся невидимый временной коридор в другую реальность.

«Может, это жители морских глубин? Какие-нибудь посейдонцы, которые подарили нам жизнь на суше. Ведь теперь все знают, что жизнь имеет океаническое происхождение и это больше не вызывает сомнений. А может, жители древней Понтиды, ушедшей под воду тысячи лет назад, размытой извержением вулкана Кара-Даг?» – изобретала я гипотезы на лету.

Один из кораблей находился уже очень близко. Я рассматривала людей в старинных одеждах, что-то говоривших, но не слышала звуков их речи. Корабль направлялся прямо на нашу яхту. Мне стало очень страшно, я пригнулась, боясь, что меня заметят. И через пару минут неизвестный корабль-призрак прошёл сквозь нашу «Понтиду» и стал таять в воздухе. Ещё спустя несколько секунд растворились в воздухе и другие корабли, исчезло радужное свечение и уже ничто не напоминало о неизвестных гостях.

«Теперь я, кажется, понимаю, почему Чёрное море называли когда-то Понтом Аксинским – «Негостеприимным» – подумала я. – Значит, это явление иногда происходит. Но что же тогда могли видеть люди, жившие в древности? – задала я сама себе вопрос. – Что, что? Летающих драконов, которых было так много, как ворон!» – вспомнила я шутку Сержа.

Дикий берег Кара-Дага пугал, мне было одиноко и страшно.

Через некоторое время на поверхности моря появились мои друзья. Увидев их, я расплакалась. Они очень серьёзно выслушали мой рассказ.

– Есть много в свете, друг Горацио, такого, что неведомо нашим мудрецам, – задумчиво процитировал Шекспира Серж.

– Я слышал однажды о таких видениях, – наконец, сказал Вик.

– А я подумала, что солнце так пригревает, что вода светится, и тоже видела какие-то неясные тени, но была уверена, что это были дельфины, – Елена, кажется, испугалась.

– Теперь афалины встречаются в Чёрном море очень редко. Белобочек значительно больше, наверное, их действительно

но кто-то истребляет. Говорят, что они космические существа, умненькие. А может, на глубине и правда инопланетяне живут? – Серж хитро посмотрел на меня.

– Я домой хочу! – жалобно протянула я.

– А как же Лисья бухта? В другой раз? – понимающе спросил Вик.

Я кивнула головой.

Яхта приблизилась к берегу, и вдруг все увидели, как прибрежные камни зашевелились.

– Это змей! Это змей! – Елена так пронзительно закричала, что я смотрела на неё, а не на берег. Огромное существо, лежавшее между камней, быстро двигаясь, изгибая своё серо-коричневое тело, погрузилось в воду и исчезло. Через несколько секунд над поверхностью моря, словно взявшись ниоткуда, вспорхнула стая чаек и стремительно унеслась в небо.

– Это же морской голубок – одна из самых красивых чаек. У них грудка розовая. Откуда они взялись? – недоумевал Серж. – Здесь кроме серебристых чаек редко другие гнездятся.

Все молчали, озадаченные увиденным.

– Ну, что, домой? – спросил Вик.

– Конечно! Нас плов из мидий ждёт. Три года назад в одной раковине мидии я 20 штук жемчужин нашёл, а один аквалангист под Феодосией аж 133! И все в одной раковине! – старался развлечь нас Серж.

– Ты же обещал телятину с Бордо? – Виктор был разочарован.

– Ребята, откуда вдруг чайки взялись? Они в камнях сидели? – Елена всё не могла успокоиться.

У меня гипотез больше не было, фантазия иссякла. Мне было просто страшно.

– Это место мистическое! Частота, в которой мы живём, 1014 герц, а здесь, видимо, 13^я степень, вот и мерещится непонятное, – как всегда невозмутимо сказал Серж.

Я крутила в руках амфориок, чтобы успокоиться. Он тоже был из другой реальности! Я потёрла его ладонью, словно Лампу Алладина, и тут же услышала: «Я тебе подарю любовь, мне взамен ничего не надо...» – рядом стоял Серж и смотрел на меня долгим взглядом.

«Лёд тронулся, – подумала я. – Наверное, здесь точно 13^я степень. Ну, что ж, плов так плов! Вдруг мне повезёт, и я тоже найду жемчужинку на счастье. А может, счастье уже рядом...»

ПОДАРОК НЕРЕИДЫ *

Было раннее утро. Я сидела наверху скалы, любуясь восходом солнца, которое окрашивает небо в нежно-розовый цвет. Внизу плещется море, необъятное и волнуемое. Сколько оно хранит тайн... Сколько затонувших материков скрыто под его водами! Сколько сокровищ хранится на дне моря! Говорят, что в водах его живут русалки... Красивая легенда!

Поверхность воды осталась вверху. Она колыхалась перед глазами, словно я смотрела через стекло. Громадные водоросли раскачивались и казались живыми. И вдруг между ними я увидела глаза, смотрящие прямо на меня. Таких глаз я никогда не видела – в них было что-то демоническое. Огромные и умные, они смотрели внимательно, как будто испытывая меня.

* Нереиды – дочери Нерея (миф.), занимались рукоделием и играли с дельфинами.

Под длинными ресницами, глаза казались тёмными и похожими на листья водорослей. От них невозможно было оторвать взгляд, они просто приковывали его к себе.

Вода легко всколыхнулась вместе с водорослями, и я увидела выплывающую nereиду. Она была совсем близко. Я заворожённо глядела на неё, а она, чуть отплыв, медленно повернулась ко мне, словно желая убедиться, что я смотрю на неё. Я много слышала об этих существах, живущих в прибрежных водах моря, о том, что они красивы и умны. Но такого я не могла представить. Она была прекрасна! Недаром ходили легенды о том, что своей красотой они очаровывали моряков.

Её волнистые белокурые волосы закрывали половину тела, переходящее в рыбий хвост, отливающий серебром. Нереида двигалась очень грациозно. Её грудь и плечи были словно из белого мрамора.

– Ты хотела меня увидеть? – спросила она приятным певучим голосом.

– Да, но я думала, что ты – вымысел людей, и nereид не существует.

Она удивлённо глянула на меня, и её ресницы медленно опустились.

– Мы хранительницы прибрежных вод и бережём их энергетику, так же, как и нимфы. Наш мир – просто один из тех, которые существуют на этой планете, их много.

Она медленно перевела взгляд куда-то вдаль, и я увидела светящуюся точку, которая приближалась с большой скоростью, разворачиваясь по спирали. Внутри него я увидела какие-то энергетические вихри, похожие на галактику, тут же трансформирующиеся в знаки инь и янь. Словно художник-абстракционист создал трансформирующуюся материю. Замелькали – знакомые образы Христа и Богородицы. Словно на дисплее компьютера, предстала коллекция икон и мозаичная роспись Христа, выложенная на стене храма, который оказался ушедшим под воду.

– Это ваш мир, – всё так же певуче сказала морская красавица. – А это наш...

В тот же миг я увидела существ с рыбьими хвостами и туловищем мужчин. Их бороды и длинные волосы, как на ветру, развевались от дыхания моря. Один из них держал в руках витую раковину, служившую, видимо, для зова дельфинов. Я посмотрела на nereиду, она поманила ме-

ня за собой, перемещаясь едва заметными движениями хвоста Я свободно дышала, словно не понимая, что нахожусь в другом мире. Впереди на глубине я увидела необыкновенно красивый цветок, похожий на актинию. Был он около двух метров в диаметре, прозрачные лепестки его, как мантия, двигались к центру. Цветок менял окраску прямо на глазах, превращаясь из бледно-голубого в белый и тут же окрашиваясь в нежно-розовый цвет. Это было восхитительное зрелище. Но это был не цветок, это было какое-то существо, одно из тех, какими заселены моря и океаны.

Я вдруг подумала, что, может быть, потеряла сознание и утонула, и это вижу в другом мире, в котором пребывают наши души после смерти. Осторожно коснувшись рукой своего тела – убедиться, что это всё-таки я, – увидела чуть насмешливый взгляд глубоких глаз. Нереида внимательно смотрела мне в глаза. Она знала, о чём я думаю. Невероятно! Существо, которое живёт под водой, обладает телепатическими способностями и изучает меня, как рыбку в аквариуме! Я разглядывала этот мир, такой таинственный и непостижимый... «Интересно, они так и общаются

между собой?» – подумала я и тут же получила ответ:

– У меня есть имя. Меня зовут Тай. Есть очень много способов общения: звук, ультразвук... Сейчас, например, мы общаемся энергетическими импульсами.

Я почувствовала себя дикарём из племени бэндибу.

Это всё было невообразимо. Красота подводного мира очаровывала; поистине, велик Творец, создавший этот мир!

Колышущаяся ламинария своими листьями, похожими на рюши из лент, создавала непроходимые заросли.

– Пойдём, я познакомлю тебя с сёстрами, – пропела Тай своим певучим голоском. Она медленно поплыла вперёд, оглядываясь на меня.

Я шла легко, чувствуя необычность среды, но не испытывая никаких неудобств. Странно, но я не задыхалась. Мелкая сельдь стайками сновала передо мной, было ощущение, что тебе перешли дорогу. За мной увязался морской конёк. Он плыл рядом, поглядывая своим круглым глазом. «Наверное, это сопровождающее лицо» – подумала я и он смешно задёргал вытянутым носиком.

Чем глубже мы опускались, тем становилось темнее, но вдруг впереди вспыхнули светящиеся точки. Очевидно, это были какие-то растения-фонарики, чтоб никто не мог заблудиться на подводных улицах. Пучеглазая рыба зависла на месте, уставившись на меня и разинув рот. Словно никогда не видела людей! Серебристые рыбы, проплывающие мимо, уже не казались мне такими глупыми, как прежде. Удивительный мир, всё похоже на сказку. У меня не было слов от восторга. Я увидела двух плывущих к нам нереид. Они видимо переговаривались между собой, издавая какие-то странные звуки, очень похожие на дельфиньи. Подплыв к нам и совершив «круг почёта», девушки застыли на месте, глядя на меня любопытными умными глазами. Как они были похожи! Только присмотревшись повнимательней, я увидела, что черты лица у них всё-таки различались. Тай представила сестёр. Имена у них тоже были разными: одну звали Касен, другую Нио. Им дали имена в честь подводных скал.

– На Земле нет таких, подводные скалы во много раз выше, – сказала, улыбаясь, Тай, и в тот же миг на подводном дис-

плее я увидела Альпы с высочайшей их вершиной Монбланом, поднимающейся на высоту почти пяти тысяч метров. Затем сразу же передо мной появились подводные скалы, от величественности которых захватило дух. Они были невообразимо огромными! Их величие смущало воображение, я была просто потрясена всем увиденным. Изображение пропало, и я даже обрадовалась этому.

Мы продолжили наше прервавшееся знакомство. Нужно ли говорить, как мне понравились сёстры Тай. Я вдруг поняла, что мне не нужно говорить – я их понимала! Мы переговаривались мысленно. Они поведали мне так много нового о море, о жизни планеты.

– В нашей Галактике существует более миллиарда планет, таких, как Земля. Океаническая система столь же хрупка, сколь и огромна. Глупость и жадность человека могут превратить океан в безжизненные воды. В процессе освоения моря могут разорваться тонкие связи систем и нарушиться циклы воспроизведения видов морских обитателей, что приведёт к вымиранию многих из них и вызовет гибель живущего в верхних слоях моря фито-

планктона, отчего вся жизнь в океане начнёт замирать. Ведь он производит более половины всего кислорода на Земле. Многие погибнут от уменьшающегося количества воздуха, пригодного для дыхания. К сожалению, люди мало заботятся об этом. – Печально сказала Тай.

Дисплей снова засветился, и я увидела на огромном экране скалистые пики, поднимающиеся со дна моря, пропасти, способные поглотить Эверест вместе с Гималаями, вулканы, выбрасывающие сквозь синюю толщу воды раскалённую багровую лаву. Пустыни из красной глины занимали площадь обширнее, чем десять Сахар, подводные луга и леса с многообразными животными и растениями, не имеющими возраста и бесконечными в своей протяжённости. Я увидела осьминогов, переговаривающихся между собой изменением цвета кожи, флюоресцирующих медуз и разноцветные кораллы.

– Этот свет не даёт тепла, не содержит инфракрасных лучей – это чистый свет, который возникает при выделении живыми клетками простого белка, называемого люциферинном. Его энергия огромна, – Тай

смотрела на меня серьёзными глазами, как учитель.

На экране появилось существо удивительной красоты – его бирюзовое полупрозрачное тело с оранжевыми щупальцами приближалось, грациозно извиваясь и светясь.

– Это голожаберный моллюск – подсказала Тай, увидев мой восторженный взгляд.

И вновь засверкал экран, и ярко-красные морские звёзды поползли по дну между криноидами – морскими лилиями. Я не ощущала, сколько прошло времени, словно шаолиньский монах, который может изменить ход времени, манипулируя внутренними часами, и живя и думая значительно быстрее.

– Да, тебе пора возвращаться, – подтвердила Тай мои мысли. – Мне грустно расставаться с тобой, но это необходимо. Я хочу, чтобы ты донесла до людей любовь к морю и его обитателям. Наша встреча не случайна... – пропела Тай, и мы снова посмотрели в глаза друг другу.

Прощаться было тяжело. Казалось, что между нами возникла какая-то невидимая нить, этот таинственный необыкновенный

мир притягивал с непостижимой силой к себе. Грустные Касен и Нио плыли рядом с нами. Проплыв ещё немного, Тай остановилась и я поняла, что пришло время расстаться. Нереиды хороводом плавали вокруг меня, их волосы развевались, как от ветра. Они были прекрасны! Мне захотелось дотронуться до них – и тут же их руки коснулись моих рук. Они не показались мне холодными, а в их глазах было столько теплоты!

Я подняла голову и сквозь толщу воды увидела слегка пробивающийся свет. Улыбнувшись на прощание nereидам, поплыла вверх.

Через несколько секунд я была на поверхности. На миг луч заходящего солнца ослепил меня, и радость возвращения в свой мир наполнила моё сердце. Я подплыла к знакомой скале и, взобравшись почти на самый верх, присела на прогретый за день камень, вдыхая свежий воздух и нежась в лучах солнца. Я вдруг ощутила такую любовь ко всему миру, что мне захотелось громко закричать: «Я люблю тебя, моя планета Земля!». Прижав руку к груди, я почувствовала прохладу металла, – это был Голубой Крест. Его необычное си-

яние завораживало взгляд, и особая магическая форма наполняла счастьем. Это был символ успеха, который мне подарила Тай при расставании, как память о морских обитателях. Ещё в древних легендах он упоминался, как талисман благополучия. И вот я держу его в своих руках! Его изумрудные камни, наполненные энергией моря, придавали уверенности в себе. Казалось, что нет ничего невозможного, что любое желание выполнимо.

«Пусть в людях пробудится любовь ко всему живому! Пусть люди полюбят море, как землю и воздух! Пусть это будет моим желанием», – подумала я и крепко сжала в руке подарок моря, подарок nereиды.

ЛЕГЕНДА О РАМЕ

Это было очень давно. Около пяти тысяч лет до нашей эры. Непроходимые леса покрывали древнюю Скифию, которая простиралась от Атлантического океана до полярных морей. Этот континент называли Землёй, Рождённой из Волн – остров за островом всплывал он со дна океана. Это была земля с зелёными берегами, влажными заливами, задумчивыми реками, глубокими озёрами и горными вершинами с нависшими над ними туманами. На необозримых, покрытых травой равнинах раздавался лишь крик зверей и топот диких коней, огромными табунами мчавшихся с развивающимися гривами.

В глубине лесов раздавались голоса духов из невидимых миров, появлялись видения, вызывающие трепет. Скифы, сыны гиперборейцев, привлечённые шумом деревьев и магией лунного света, возвращались к своим лесам, как к источнику моло-

дости, как к храму мистерий Матери-Природы. Они всюду воздвигали своим предкам жертвенные камни. С незапамятных времён женщины пророчествовали под сенью деревьев. Каждое племя имело свою пророчицу. Это были друидессы, которые обратились вскоре в злых волшебниц. Они требовали человеческих жертв, и кровь лилась на каменных жертвенниках при тягостном пении жрецов и исступлённых восклицаниях диких скифов.

Среди жрецов находился молодой человек по имени Рам. Его ясный ум и глубокая чуткая душа возмущалась при виде этого. Доброжелательность и величие исходили из его уст. Его мудрость являла поразительный контраст с безумием друидесс-прорицательниц. Друиды называли его «Тот, Который Знает», народ же прозвал его «Свыше Вдохновенный Миротворец».

Рам странствовал по всей Скифии, а также по полуденным странам. Очарованные его познаниями и скромностью, жрецы других племён поведали ему часть своих тайных знаний. Вернувшись на Север, Рам был вновь потрясён обычаями своего

племени. Он увидел в этом знак гибели, но не знал, как избавиться от этих страшных обычаев. Наказание грянуло: это была чума...

Рам тщетно искал средство к спасению. Однажды вечером, сидя под дубом на лесной поляне, он предался размышлениям и уснул. Во сне он услышал, как сильный голос звал его по имени. Ему показалось, что он проснулся и увидел перед собой величественного человека, одетого в такие же белые одежды, как и на нём. Человек держал жезл, вокруг которого обвивалась змея. Рам не успел ничего спросить, как незнакомец поднял жезл и, указав на прекрасный ажурный шар омелы, сказал: «О, Рам! Средство, которое ты ищешь, здесь, перед тобой». Затем он достал маленький золотой серп, отрезал ветку и подал Раму. Незнакомец произнёс несколько слов о том, как приготовить омелу, и исчез...

Рам всё сделал по совету неземного друга и дал выпить этот напиток больному. Тот выздоровел.

Чудесные исцеления принесли Раму известность по всей Скифии. Он доверил эту тайну друидам своего племени, чтобы она осталась тайной жрецов. Учеников

Рамы, переходивших с места на место по всей Скифии с ветками омелы в руках, считали божественными вестниками, а Раму – полубогом. Омела стала с тех пор священным растением. В память об этом Рам учредил праздник Рождества или нового спасения, который он назначил в начале года и назвал Ночь-Мать нового Солнца.

Каждое белое племя имело свой особый символ: голову коршуна: орла: вепря или журавля. Любимым символом скифов был бык, которого они называли Тор, олицетворявший силу и жестокость. Рам дал другой символ – овна: храброго и миролюбивого. Его знамя, водружённое в центре Скифии, произвело смятение в умах людей.

Грозное небо было покрыто мрачными тучами, которые в стремительном беге задевали качающиеся вершины деревьев. На высокой скале стояла женщина с развевающимися волосами. Она уже готовилась нанести смертельный удар воину, лежавшему связанным у её ног. «Во имя предков, остановись!» – закричал Рам, бросааясь к ней. Друидесса метнула в него взгляд, пронизывающий как удар ножа. В

это время из низко нависших туч раздался раскат грома и, озарённый сверкнувшей молнией, возник ослепительный образ. Весь лес осветился, друидесса упала, узы пленника распались, он со страхом смотрел на необыкновенный образ. Рам не испугался, он узнал в видении божественное существо, беседовавшее с ним под дубом. Весь его облик распространял свет. Рам увидел, что находится в открытом храме, который поддерживали огромные колонны. На месте жертвенного камня возвышался алтарь. Рядом стоял воин. Женщина, распростёртая на плитах храма казалась мёртвой. Божественный вестник держал в правой руке факел, а в левой чашу. Он улыбался. Затем сказал: «Рам, я доволен тобой. Видишь этот факел? Это – священный огонь божественного Духа. Видишь ли ты эту чашу? – Это чаша Жизни и Любви. Дай факел мужчине, а чашу – женщине». Рам исполнил повеление. Как только факел коснулся руки воина, а чаша – руки женщины, огонь сам собою зажёгся на алтаре, и оба они стояли, преображенные его светом. Храм раздвинулся: его колонны поднялись, а купол преобразился в звёздное небо. Божественный вестник объ-

яснял смысл созвездий и учил читать в сияющих звёздах Зодиака человеческие судьбы.

«Кто ты, дух мудрости?» – спросил Рам, и вестник ответил: «Меня зовут Дэва Нахоша, Божественный Разум. Ты будешь распространять мои лучи по земле, и я всегда буду приходить по твоему зову, а теперь иди по предначертанной тебе дороге». – И Божественный вестник указал рукою на восток.

Рам в этом увидел свою миссию и великую судьбу своей расы. Он известил всех, что намерен основать культ священного огня, который поведёт людей к счастью. Огонь алтаря, символ невидимого небесного огня, соединит семью, род, клан, племя и сделает их центром, в котором проявится Дух Бога живого на земле.

Великое переселение настало, всё множество народа пришло в движение. В память своих духовных побед переселенцы высекали гигантские головы Овна на скалах Кавказа. Небесные силы Провидения вели северную расу в центр Азии, освещая её путь яркими лучами.

Рам установил четыре праздника в году. Первым был праздник Весны, он по-

свящался супружеской любви. Праздник Лета и Жатвы прославлял сыновей и дочерей. Праздник Осени праздновали отцы и матери: они предлагали плоды своим детям как знак веселья. Но наиболее святым и таинственным было Рождество.

Рам посвятил его одновременно и ново-рождённым детям, и душам умерших Предков как символ соприкосновения видимого с невидимым. В эту святую ночь осуществлялась связь времён. Огнями и песнопениями праздновали возобновление земного и солнечного года. Жрецы воспевали поцелуй неба, даруемый Земле, и тайное зачатие нового солнца великой Матерью-Ночью.

Рам стремился выявить божественный замысел человеческой жизни. «Рам С Очами Голубого Лотоса был владыкой мира, господином своей души и любви, человеком, отцом и матерью своих подданных. Он сумел соединить все существа в единой цепи любви», – так написал о нём индусский поэт Вальмики.

Водворившись в Иране в предгорье Гималаев, Гимават – страна тигров, слонов и газелей, – эта раса углубилась в Ин-

дию – главный центр чёрной расы древних победителей красной и жёлтой рас.

Жрецы чёрной расы господствовали в те времена в Индии. Они имели обыкновение держать в своих храмах огромных змей, которые пожирали пленных, и птеродактилей, заставляя людей поклоняться им как богам. Иногда Рам появлялся в этих храмах, укрощал и приводил в трепет змей, и жрецов. Встретив его взгляд, они чувствовали себя окаменевшими – Рам обладал многими тайнами знаниями и способностями.

Он сделался правителем Индии и духовным царём этой земли, благодаря своей силе, гению и доброте. Под знаменем Овна его ученики распространяли Закон, провозглашающий равенство победителей и побеждённых, уничтожение рабства и отмену человеческих жертвоприношений, уважение к женщине, культ предков и почитание Священного Огня как видимого символа невидимого Бога.

Рам состарился. Борода его поседела, но бодрость не покидала тело. Величие истинного первосвященника покоилась на его челе. Короли и посланники народов

предлагали ему высочайшую власть. Он потребовал год на размышление.

Ему приснился сон. Он увидел себя в лесах своей юности, когда был молодым и носил льняные одежды друида. Сиял лунный свет. Была святая Ночь. Рам шёл под дубами, прислушиваясь к волшебным голосам леса. Прекрасная женщина подошла к нему. На её голове сияла корона, а волосы цвета золотого льна, рассыпались по плечам. Её кожа была белой как снег, а глаза светились голубой лазурью. Она сказала Раму: «Я была друидессой, узнав тебя, я стала твоей светлой Супругой и теперь я зовусь – Сита. Я женщина, возвеличенная тобой, я – белая раса, я – твоя супруга. О, мой король и повелитель! Разве не для меня переплыл ты реки, овладел сердцами народов и победил земных королей? Возьми эту корону из моей руки, надень её на своё чело и царствуй вместе со мной над миром.

Драгоценные камни сверкали тысячью огней, экстаз любви светился в глазах женщины, и душа великого Рамы поддавалась волнению. Но поверх лесных вершин явился ему Дэва Нахоша, его добрый гений, и сказал ему: «Если ты наденешь эту

корону на свою голову, божественный разум покинет тебя, и ты больше меня не увидишь. Если ты заключишь эту женщину в свои объятия, твоё счастье убьёт её. Но если ты откажешься от обладания ею, она продолжит свою жизнь счастливой и свободной. Твой невидимый дух будет управлять ею. Выбирай: либо слушать её, либо следовать за мною». Сита смотрела на своего повелителя глазами, полными любви и, умоляющая, ждала ответа. Рам молчал. Его взор, погружённый в глаза Ситы, измерял бездну, которая отделяла совершенное обладание от вечной разлуки. Но, почувствовав, что высочайшая любовь есть в тоже время высочайшее отречение, он положил свою руку на лоб белой женщине, благословил её и сказал: «Прощай! Оставайся свободной и не забывай меня!» Женщина тотчас исчезла как призрак.

Молодая заря поднималась над старым лесом. Рама снова превратился в старца. Его голубые глаза были увлажнены слезами, а из глубины леса грустный голос взывал: «Рама! Рама!» Но Дэва Нахоша, гений света, воскликнул: «Ко мне!» – и перенёс Раму на одну из гор северного Гимавата. Рам удалился со своими учениками

на гору Альбори между Балк и Бамиан, в место, известное только посвящённым. Там Рам открывал им тайны земли и неба, создал календарь друидов и календарь знаков Зодиака, придав ему тройной смысл. Он повелел ученикам оберегать Священный Огонь и продолжал оттуда следить за своими народами. И они верили в течение многих веков, что Рам «С Очами Голубого Лотоса» продолжает жить на своей святой горе.

ПУТЬ ИСТИНЫ

*«В скептике положительно то,
что он считает возможным всё».*

Томас Манн

Это было царство снега. Сверкающий снег лежал повсюду, словно как в сказке: мороз, тишина и солнце. Бело-голубой снег переливался всеми цветами радуги и по этому великолепному ковру шёл Путник...

Он с детства знал, что будет путешественником. Не было и дня, чтобы он не думал об этом. Каждая его клетка была пропитана этой мечтой. Когда видел он звёздное небо, то искал Полярную звезду и представлял, как будет стоять в точке Полюса, и она будет над его головой...

Снег вкусно хрустел под ногами, а мысли уносились то в будущее, предвкушая заманчивую победу над собой, то в прошлое, когда он только осваивал путь. Ему вспомнилось, как в 15 лет он переплыл Азовское море на вёсельной лодке, а

теперь он словно кораблик, плывёт по безлюдному морю снега к своей мечте. Кто собирался идти, должен идти... Жизнь – это длинный путь, лучше без права на ошибку. Говорят, что жизнь сложнее, чем тебе кажется, но проще, чем ты думаешь. Нужно обдумывать каждый шаг, неисправленная ошибка становится причиной вечного заточения до конца времён. Это проблема мысли, ведь и времени не существует как такового.

На западе заснеженные горы были похожи на полярных белых сов, и он вспомнил, что в Альпах гора Колумби напоминает девушек в шляпках... Где-то далеко была весна, цветы, девушки, а здесь зима и он, одинокий путник, но этот путь выбрал он сам. Нашедший самого себя не может быть одиноким. Всё предопределено в этом мире. Никто из нас не принадлежит себе, все мы в руках Бога. Как он решит, так и будет. Но люди обладают свободной волей. Человек или станет самим собой, или откажется от себя. Это единственный выбор, и от него зависит всё. Не воспользоваться им, – значит потерять права на следующий шанс. И он сделал свой выбор.

Путник подходил к высокому горному массиву, и его сердце наполнялось радостью. Горный воздух заполнял лёгкие, было ощущение полёта. Полёта быстрее птицы. Он представил себя альбатросом, парящим в небе, при этом вспомнив Южную Георгию – остров альбатросов, нежных птиц, с трёхметровым размахом крыльев. Таких же однолюбов как и он. Его любовь осталась в далёком солнечном Крыму, где плескалось ласковое море и зелёные виноградники тянулись вдоль дорог у подножия Кара-Дага. Первый раз он увидел её, собирающей виноград. Она молча протянула янтарную гроздь смуглой рукой и, улыбнувшись, растворилась в зелёном море листвы. Не зная даже имени, он с нежностью вспоминал её улыбку. Ведь истинная природа любви необъяснима. Но привязывать себя к земной любви? Нет, это не для него, оставаться дома – было настоящим сумасшествием. Только с тех пор Путник хранил в своём сердце лёгкий этот образ, такой солнечный и неуловимый как луч света.

Позади уже столько переходов! Путник прищурил глаза от слепящего солнца, от которого не спасали даже очки. Впереди

его ждал массив Винсона – самая высокая точка ледового континента, пять тысяч сто сорок метров! Ему припомнилось восхождение на Эверест – тогда он был не один, но его сейчас не страшило одиночество. И теперь ещё одно восхождение, очевидно, самое трудное...

Ветер, прежде лёгкий как дыхание стал усиливаться, нагоняя тучи. Путник прибавил шаг. Солнце скрылось, сделав пейзаж безликим. Солнечная сказка закончилась, но и в этой холодной сдержанности было величие и красота. Он невольно залюбовался. Когда-то он учился в художественном училище, писал картины... Это было время исканий. Затем духовная семинария, построенные им две церкви в бухте Врангеля. Как давно это было! Кажалось, он уже довольно много успел сделать в своей жизни... Но горы! Его манили горы.

Идти становилось всё трудней. Ветер стал сбивать его с ног. Началась метель. Ему вдруг померещилось, что впереди замелькали тусклые огоньки – очевидно горные духи испытывали его.

Он остался один-на-один с этой сумасшедшей стихией. Ураганный ветер нёс

мелкий как мука снег, лишая какой-либо видимости, не давая сделать ещё хоть шаг. К тому же он опасался провалиться или упустить нарты в трещину, которые были до двух километров глубиной. За день ему удалось пройти всего три километра.

Путник остановился за выступом скалы, где было затишье. Это место показалось надёжным. Он закрыл глаза, прислонившись к каменному выступу. Путник почувствовал странное ощущение, словно его тело куда-то смещалось, оставаясь на месте. Ощущение усиливалось, казалось тело переместилось в камень и теперь смотрит на него его же глазами. Он открыл глаза. Идти дальше было невозможно, вьюга завывала всё сильнее. Путник вновь закрыл глаза и увидел себя десятилетним мальчиком, идущим по тропическому лесу. Зелёные лианы свисали с огромных деревьев, кругом раздавался невообразимый шум: крики обезьян слились с щебетаньем птиц. Невдалеке находился какой-то водоём и, сделав несколько шагов, увидел устремлённые на него глаза крокодила. Это был вовсе не сон и не иллюзия. Ему стало не по себе. Он вспомнил как один из космонавтов, летая на орбите,

реально ощутил себя динозавром, когда корабль влетел в какое-то облако. Кто-то извне переместил Путника на несколько мгновений: он вернулся на то же самое место, где «приземлился», боясь даже смотреть на рептилию. Подумал, что ему просто необходимо вернуться в свою реальность. Путник открыл глаза: вокруг него мела метель. Из скал, разнообразные каменные существа бросали грозный насмешливый взгляд, дерзко шептали: «Что ты думаешь о себе?» Он поспешил уйти из «гостеприимного» убежища, несмотря на вьюгу.

Путник поднимался вверх, ища временного пристанища и, выбившись из сил, воззвал к Богу с просьбой о помощи. Метель немного утихла. Путник поставил палатку, приготовил еду и забрался в спальный мешок, дрожа от холода: мороз всё-таки – минус 45 градусов. Уставший, он скоро заснул.

Он продолжал путь и проходил уже по 5 – 7 км, но этого явно было недостаточно, ему нужно было проходить по 10 км, иначе его продукты могли закончиться раньше, чем он доберётся до цели.

Ему исполнилось 44 года, 12 декабря был его день рождения. Говорят, в это время рождаются учителя, государственные деятели и путешественники. Бутылка столетнего коньяка, которую друзья подарили по этому случаю, лопнула ещё в начале пути. Он с тоской подумал о вяленном мясе, допивая чай и прикидывая варианты подъёма на гору. Их было два: один по ледяной стене, другой сбоку по скалам. По скалам подъём должен быть легче, но на леднике был постоянный прижимной ветер, и если подгадать солнце, которое немножко грело, то осталось бы немного: быстро залезть и спуститься.

Путник взял только лёгкий рюкзак и отправился к скалам. Он уже много дней провёл в одиночестве и только сердце было его товарищем. Внезапно всё вокруг осветилось, и в этом сиянии Путник увидел перед собой огромного и величественного Старца, белого как снег. Великим миром веяло от него. Его длинные волосы и одежды развевались от ветра. Глаза, сверкающие как огонь, с усмешкой смотрели на Путника. Старец опирался на ледяной посох.

«Зачем пожаловал в Камланию – землю духов? Если за славой, то ты её уже обрёл, она следует за тобой по пятам. Если за счастьем, то оно у тебя тоже есть – ты счастлив, смел и удачлив. Что же ты здесь ищешь?» – спросил Старец.

«Я ищу мудрость и знания, я ищу самого себя», – ответил Путник. Помолчав, Старец ударил посохом оземь и метель стихла.

«Отец этой планеты – Эммельседек, приветствует таких как ты, ищущих знаний и мудрости. Я сниму с тебя тяжесть неведения и вознагражу тебя: на челе твоём уже вижу черты мудрости – лиловую звезду, знак сотворения, очевидно, тебе покровительствует Бог Велес. Необыкновенна и непонятна для других станет судьба твоя. Будучи человеком, ты не будешь им. Твоё могущество будет неборимо и оно будет принесено в дар человечеству. Невозможно обрести мудрость по желанию. Мудрость сама приходит. Ни одна хорошая вещь не принадлежит нам, пока мы не владеем ею. Но внутри нас трудится вечно живущая мудрость. Мудрый человек – это тот, кто знает правду о других людях, видит, что у них на сердце. А святой чело-

век – принимает правду в своём сердце. Только невежды видят то, что желают, а истина невидима. К вершинам святости ведут смелые тропы. Чтобы восстать, нужно пасть, чтобы выше подняться, – сказал задумчиво Старец.

Путник снова вспомнил альбатросов. Они падают со скалы, чтобы взлететь. У них слабые ноги и сильные крылья. Вот почему он представлял себя парящим альбатросом. Они были похожи: у него слабое тело и сильная воля.

«Кто не боится потерять, тот не боится смерти, а это высшая добродетель. Человек не должен отчаиваться, не отравлять свою жизнь страхом. Свет души недостойно омрачать страхом и страданием. В истории человечества существует древнейшая и таинственная книга. Это свод знаний, который был привезён пришельцами с Венеры на Землю и вручён древнейшей цивилизации, некогда существовавшей на Востоке. Мудрость этой книги постигается с помощью ясновидения. И только немногие могут овладеть этими знаниями.

Крылья альбатросов складываются в несколько раз. Живут они 60 – 80 лет».

Старец устремил взгляд вверх, из-за его плеч показалось свечение. Светящиеся столпы света переливались огнями, словно цветные фонтаны. Он весь светился золотым свечением. Затем будто включился голубой свет, который волнами заполнял пространство. От головы Старца стали исходить голубые лучи, отливая серебром. Лучи шли в разные стороны, и Путник увидел, что один из серебристо-голубых лучей шёл к нему. На луче как бусы были нанизаны светящиеся небольшие шары. Они, словно бегущие огни, переливались и пульсировали голубым светом. Ему показалось, что он наполняется им, вбирая в себя силу. В тот миг для него не существовало ни времени, ни пространства.

Старец дважды ударил ледяным посохом о землю. Мир закачался, останавливая ход времени, и всё куда-то исчезло. Над головой сияли яркие звёзды на чистом тёмном небе. Они были так близко, что казалось до них можно достигнуть молниеносно! Горы полуобнажились от снега, принимая совершенно иной вид. Путник как зачарованный смотрел на это преобразование. Млечный Путь, как белая молочная река, опоясывал полнеба.

Белый Старец сделал шаг вперёд и словно вспыхнул синим свечением. Это было как при эффекте Кристиана Доплера: когда световые лучи движущегося источника света направлены к наблюдателю — это даёт сдвиг спектра к синему, а при движении от наблюдателя — к красному. Этот датчанин был большим ученым, ведь с помощью его открытия можно измерить скорость движения всех звёзд и даже Млечного Пути. Старец опять заговорил:

«Когда-то наша Солнечная система имела три Луны и двадцать семь Земель, её называли тридевятым царством. Затем стало две луны: Леля и Месяц. Луна Леля обращалась за семь суток вокруг Земли. На ней было пятьдесят морей. Луна Фата, которую называли Фаэтон, обращалась за тринадцать суток, а Месяц, как известно, за 29. Луны Леля и Фата были уничтожены Дажь Богом, так как там собирались тёмные сущности. В центре Земли находится кристалл, в котором записывается и хранится вся информация о каждой биологической форме планеты от атома до материка. У всякого человека есть личный код-матрица, который связан с Матрицей в центре Галактике. У каждой планеты

есть «свой» голос-код и каждая звучит в своём диапазоне. Каждые 26920 лет на Земле происходит смена полюсов, и, соответственно смена Полярной Звезды. Полный цикл равен 74000 лет. Последняя смена полюсов была примерно в 10400 году до н.э. во времена Атлантов. Полярная Звезда исполняет роль ретранслирующего портала для каждого человека Земли с общим человеческим кодом-матрицей. Через некоторое время ось Земли сместится и нашей новой Полярной Звездой станет альфа Лиры – Вега. Жрецы Атлантиды хранили эти знания. В течение миллионов лет тайные знания передавались из поколения в поколение через Высших Посвященных. Вначале они были общедоступны, потому что человек жил в единстве с Богом и природой. Он жил вечно. Старение и смерть были как защитный механизм Вселенной, когда человек стал почитать материальные блага больше чем Бога. Вечно живущий человек, творящий зло – это большая опасность для духовного Космоса. И человек стал жить 1600 лет, затем ещё меньше, всего 900, а теперь лишь немногие доживают до ста лет. Человек утратил свои божественные способ-

ности и знания. Люди должны вернуться к своей первочистоте. Грядёт период глобальных катаклизмов. Северный полюс переместится в Тибет, а Южный в район острова Пасхи», – сказал Старец и на мгновение умолк.

Путник помнил этот остров, где 600 статуй, вытесанных из скалы, огромных, до двадцати метров высотой, словно вечная стража, охраняли Вечность. Путник ждал. Белый Старец глянул на него огненными глазами, полными любви и продолжил:

«Планета вскоре перейдёт на более высокий вибрационный уровень бытия, последует «квантовое вознесение» планеты. Уже произошла закладка информационной программы эволюции Земли в первое равноденствие первого года третьего тысячелетия на следующий зодиакальный цикл – эпоху Водолея, продолжительностью 2160 лет. У будущего много возможностей. Будущее – это совокупность как минимум 144000 вероятностей. Главное, успешно выбрать, ведь успех это состояние ума. Пространство квантового вакуума обладает огромной энергией, а также способностью запоминать информацию. Чело-

век ещё много тайн Вселенной не познал, – говорил Старец, поглядывая в небо. – Обращай лицо своё на юг. Оттуда идут потоки силы. Изменится ход времени, изменится магнитный фон, изменится вся твоя жизнь. Помни о вечном, о том, что в твоём сердце. Перед вечным умолкают голоса разноликие и ненужные, влекущие в сторону от единственно нужного. Храни тайну сердца в молчании. Сосредоточение и молчание помогут тебе. Не засоряй свой ум и сердце недостойным. Будь счастлив тем, что имеешь», – сказал Белый Старец и растаял в воздухе.

Путник достиг цели, которую сам поставил. Может, дух учителя помогал ему в трудную минуту, кто знает...

СОДЕРЖАНИЕ

Улыбка розового ангела

Странный город

13-я степень

Легенда о Раме

Путь истины

Литературно-художественное издание

Галина Дмитриюкова
«Улыбка ангела»
Проза. Эзотерика

Редактор А. Н. Вдовенко
дизайн, макет
и компьютерный набор и вёрстка:
Татьяна Левченко

Формат 84*108/32. Заказ № 91
Усл.-печ. л. 2,5 . Тираж 50экз.
Бумага офисная. Печать цифровая
«Керченское городское литературное
объединение «Ли́ра Боспора»

